

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**CIVIL LAW;
BUSINESS LAW;
FAMILY LAW;
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-21-27>

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Инжиева Б.Б.

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
(Пушкина ул., д. 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия, 358000)

Ссылка для цитирования: Инжиева Б.Б. Онтология и гносеология гражданского оборота. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):21–27.
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-21-27>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Инжиева Буйнта Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
Адрес: Пушкина ул., д. 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия, 358000
Тел.: +7 (909) 399-01-10
E-mail: inbuinta@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 16.04.2022

Статья принята к печати: 16.05.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие онтологических и гносеологических свойств гражданского оборота. Для достижения указанной цели в качестве *задач* представляется необходимым выявить онтологические смыслы понятия «гражданский оборот», дать перечень его онтологических характеристик, определить и дифференцировать гносеологические подходы к его познанию.

Для решения поставленных задач в статье будет использован ряд *методов* исследования: метод структурного анализа; сравнительный метод; феноменологический подход.

В *результате* исследования было выявлено, что гражданский оборот имеет двойственную природу, поскольку включает в себя две различные стороны: оборот в фактическом значении, который объемлет все виды и формы реального товарно-денежного обмена на рынке; оборот в нормативном значении, который рассматривается с точки зрения права, то есть в качестве определенного стандарта или образца.

Вывод: сквозной онтологической и гносеологической характеристикой гражданского оборота является его двойственность, которая в онтологическом аспекте представлена наличием нормативного и фактического измерений, а в гносеологическом – столкновением реалистического и конструктивистского подходов. При этом существует генетическая связь, с одной стороны, между фактическим состоянием гражданского оборота и реалистической моделью его познания, а с другой стороны, между социальным конструктивизмом в гносеологии и нормативным образом гражданского оборота. Гносеологические элементы даже включаются в состав онтологической природы гражданского оборота, поскольку представления о нем определяют характер его нормативного регулирования, которое, в свою очередь, прямо влияет и на его фактические свойства.

Ключевые слова: гражданский оборот, онтология, гносеология, эпистемология, интересы гражданского оборота, стабильность гражданского оборота, реализм, конструктивизм.

ONTOLOGY AND EPISTEMOLOGY OF CIVIL TURNOVER

Buinta B. Inzhieva

FGBOU VO "Kalmyk State University B.B. Gorodovikov".
(Pushkina str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000)

Link for citation: Inzhieva B.B. Ontology and epistemology of civil turnover. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):21–27. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-21-27>

CONTACT INFORMATION:

Buinta B. Inzhieva, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor Department of Civil Law and Procedure of the FGBOU VO "Kalmyk State University B.B. Gorodovikov"

Address: Pushkina str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, Russia, 358000

Tel.: +7 (909) 399-01-10

E-mail: inbuinta@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 16.04.2022

The article has been accepted for publication: 16.05.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The purpose of this article is to reveal the ontological and epistemological properties of civil turnover. To achieve this goal, it seems necessary to identify the ontological meanings of the concept of "civil turnover" as tasks, to give a list of its ontological characteristics, to define and differentiate epistemological approaches to its cognition.

To solve the tasks set in the article, a number of research methods will be used: the method of structural analysis; comparative method; phenomenological approach.

As a result of the study, it was revealed that civil turnover has a dual nature, since it includes two different sides: turnover in the actual meaning, which encompasses all types and forms of real commodity-money exchange on the market; turnover in the normative meaning, which is considered from the point of view of law, that is, as a certain standard or sample.

Conclusion: a cross-cutting ontological and epistemological characteristic of civil turnover is its duality, which is represented in the ontological aspect by the presence of normative and factual dimensions, and in the epistemological aspect by the clash of realistic and constructivist approaches. At the same time, there is a genetic connection, on the one hand, between the actual state of civil turnover and the realistic model of its cognition, and on the other hand, between social constructivism in epistemology and the normative image of civil turnover. Epistemological elements are even included in the ontological nature of civil turnover, since ideas about it determine the nature of its regulatory regulation, which, in turn, directly affects its actual properties.

Keywords: civil turnover, ontology, epistemology, epistemology, interests of civil turnover, stability of civil turnover, realism, constructivism.

Введение

С философской точки зрения любой объект обладает фундаментальными характеристиками в смысле его онтологии, т.е. природы и качеств [3; 6], и гносеологии, т.е. способов его познания [14, с. 8–9; 13, с. 11–21]: «первая ставит вопрос о том, что существует, каковы основные элементы существующего и их взаимоотношения, вторую же волнует вопрос, как и в какой мере бытие познаваемо»¹.

Вопрос об онтологических характеристиках гражданского оборота, таким образом, требует выявления наиболее важных свойств, определяющих глубинную сущность данного явления.

¹ Пивоваров Д.В. Основные категории онтологии: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Философия». Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2003. С. 3.

Методы исследования

Методология исследования включает в себя: метод структурного анализа; сравнительный метод; феноменологический подход.

Результаты исследования

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что с онтологической точки зрения гражданский оборот демонстрирует свою двойственную природу, поскольку имеет две различные стороны:

1) Оборот в фактическом значении, который включает в себя все виды и формы реального товарно-денежного обмена на рынке;

2) Оборот в нормативном значении, который рассматривается с точки зрения права, то есть в качестве определенного социального стандарта или образца.

В первом случае гражданский оборот – это факт социально-экономической действительности, который может существовать не только в юридическом, но в более широком контексте, в отличие от второго варианта, который значительно сужает рамки понятия. Однако ни один из двух аспектов игнорировать нежелательно.

Научная дискуссия

Например, Ю.В. Виниченко к наиболее значимым онтологическим чертам гражданского оборота относит именно экономические факторы, в том числе общественное разделение труда, позднее – производственную специализацию, которая создает условия для оборота вещей от держателя благ к нуждающемуся, а также персонификацию имущества, то есть установку на присвоение (собственность) как базовое условие для возникновения гражданского оборота: «одним из онтологических начал системы гражданского оборота – фактором, детерминировавшим ее появление, – следует признать персонификацию имущества (индивидуальное присвоение благ, индивидуальную собственность в экономическом смысле). Данный фактор имел значение не только на стадии зарождения (возникновения) системы оборота; в качестве неперенного, конститутивного условия функционирования данной системы он выступает на всем протяжении истории общества. «Ничьи» блага обращаться не могут» [1, с. 260].

Безусловно, онтологически гражданский оборот обусловлен ограниченностью и редкостью ресурсов (объективная недостаточность ресурсов как на уровне государств, так и на уровне групп или индивидов провоцирует к тому, чтобы вступать в обменные отношения с другими субъектами), а также уровнем материального, технического и технологического общественного развития: уровень гражданского оборота в связи с техническим и технологическим прогрессом повышался, а его структура и форма обретали и продолжают обретать более сложный характер. Современность показывает, как гражданский оборот осуществляется не только в реальности, но и в виртуальности, зачастую стирая границы между реальным и цифровым миром [1, с. 270].

Вместе с тем вызывают сомнение некоторые другие гипотезы об онтологических началах гражданского оборота, в частности, о его якобы географической детерминированности: «С точки зрения функционирования системы гражданского оборота под воздействием географического фактора проявляется, в частности, такое свойство данной системы, как «реактивность» (характеризующее поведение системы, однозначно обусловленное воздействием среды), а также свойство адаптивности (характеризующее степень приспособленности системы к новым условиям ее развития) и соответствующий ему функциональный процесс приспособления системы к изменяющимся условиям жизнедеятельности – адаптацию» [1, с. 273–274].

Географический фактор, по всей видимости, может повлиять лишь на конкретные параметры гражданского оборота, но не на его сущность, которая остается неизменной вне зависимости от локации. Следовательно, данный фактор является онтологически индифферентным.

То же самое можно сказать о выделяемых Ю.В. Виниченко антропологических константах гражданского оборота, к которым отнесены, в частности, безграничность потребностей субъектов (гражданский оборот базируется на том, что у субъекта нет точки, в которой его потребности и желания завершаются и прекращаются; даже если какие-либо из потребностей теряют актуальность, то формируются новые), а также персональные ценностные качества субъектов – их этические, морально-нравственные личностные свойства [1, с. 285].

Как представляется, безграничность потребностей человека является недоказуемой и по этой причине сама не обладает достаточной онтологической основательностью, в то время как личностные качества субъектов гражданского оборота вообще не оказывают принципиального влияния на его природу, а лишь на относительно случайные и малозначимые особенности.

Вместе с тем перечень онтологических свойств гражданского оборота можно дополнить следующими:

1) Открытость гражданского оборота, которая позволяет участникам оборота вступать в коммуникацию, беспрепятственно совершать сделки, обсуждать и формулировать правила своего взаимодействия и т.п. (что обеспечено соответствующими принципами гражданского законодательства, включая свободу договора, беспрепятственность осуществления гражданских прав и т.п.);

2) Взаимность (симметричность). Оборот невозможен помимо эквивалентного обмена, при котором субъекты оборота онтологически признают друг друга, а также ценность и полезность тех благ, которые они вводят в оборот;

3) Конкурентный характер гражданского оборота, который автоматически следует из идей ограниченности ресурсов и персонификации имущества. Другой субъект воспринимается в качестве лица, претендующего на то же самое желаемое благо. При этом предполагается, что конкуренция влечет за собой не только борьбу, но и создание более совершенных условий для гражданского оборота, развитие технологий и общее улучшение механизма оборота;

4) Многоуровневая структура гражданского оборота, которая позволяет любому субъекту гражданских прав переключаться между микромасштабом (индивид, семья) и макромасштабом (общество), что дает возможность обнаружить и освоить необходимые ресурсы, а также соотнести свои индивидуальные интересы с общественными и публичными.

Онтологическим характером обладает также связь гражданского оборота с временем. Фактор срочности актов, сделок, жизни вещей и т.п. программирует характер связи между субъектами гражданского оборота. Наличие сроков становится условием для возникновения гражданских правоотношений.

Гносеология (теория познания) исследует природу человеческих представлений о реальности, механизм их формирования и критерии достоверности¹ [10].

Специфика юридического познания выражается в его преимущественно прикладном, прагматическом характере, т.е. в направленности на достижение конкретных социальных результатов.

Таким образом, гносеологический подход призван ответить на вопрос о том, на чем основываются и каким образом формируются существующие знания о гражданском обороте.

Однако единой целостной системы представлений о гражданском обороте не существует. Имеющиеся знания о нем можно разделить на три основные группы:

– законодательные – лежащие в основе нормативно-правового регулирования или транслируемые посредством него;

– судебные – представленные в конкретных судебных решениях или общих разъяснениях высших инстанций;

– доктринальные – вырабатываемые научным сообществом путем наблюдения и обобщения фактов правовой реальности, включая законодательство и судебную практику.

Современная философская гносеология характеризуется также плюрализмом концепций познания [7; 9; 15]. С некоторой долей условности можно утверждать, что наиболее влиятельными моделями познания являются, в-первых, «реалистические» (описательные, отражательные) и «конструктивистские», различаемые в зависимости от того, является ли субъект познания скорее пассивным реципиентом (получателем) информации или ее активным создателем.

С точки зрения реалистического подхода, познающий субъект имеет дело с объектами, существующими независимо от самого процесса познания, которое, свою очередь, должно им соответствовать [8, с. 8–9].

Напротив, конструктивизм делает акцент на том, что предмет познания не дается в готовом виде, а возникает лишь в результате самой познавательной деятельности, в основе чего лежит «представление об активности познающего субъекта, который использует специальные рефлексивные процедуры при построении или конструировании образов, понятий, рассуждений» [4, с. 65].

Анализ представлений о гражданском обороте, содержащихся в актах гражданского законодательства, судебной практике и цивилистической литературе, свидетельствует о сложном сочетании обоих гносеологических подходов.

¹ Dew J.K., Foreman M.W. How Do We Know? An Introduction to Epistemology. IVP Academic; 2014.

Уже в сфере законодательного регулирования понимание гражданского оборота выглядит двойственно.

Так, в п. 2 ст. 15 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) указывается: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота...». В данном случае гражданский оборот понимается скорее в качестве объективно существующего явления, обладающего относительной независимостью по отношению к гражданско-правовому регулированию.

Иначе обстоит дело, например, в п. 4 ст. 49 ГК РФ: «Гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте (ст. 2) регулируются настоящим Кодексом». Установка, в соответствии с которой участниками гражданского оборота могут быть только законно признанные лица, говорит о том, что здесь гражданский оборот рассматривается уже не как автономно функционирующий механизм, а как система, устройство которой определяется юридическими нормами. Гражданский оборот представлен не как саморазвивающийся процесс, а как результат законодательного конструирования.

По смыслу ряда положений ГК РФ (п. 1–3 ст. 129, п. 3 ст. 209 и др.), гражданским оборотом считаются только правомерные действия субъектов гражданского права. Тем самым гражданский оборот противопоставляется другому понятию, также фигурирующему в законодательных актах, а именно «незаконному обороту», который преследуется в соответствии со ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и т.п.

Различение «гражданского» и «незаконного» оборота также основано на конструктивистском подходе, поскольку приписывание обороту такого качества, как «гражданский», не может являться предметом эмпирического наблюдения, не присуще обороту априори, а возникает вследствие решения законодателя.

Доминирование конструктивистского подхода к познанию гражданского оборота характерно и для судебной практики.

Специфика судебной практики заключается в том, что, в отличие от законодательства, она не исследует гражданский оборот в целом, а только его отдельные проявления или свойства, имеющие значение для того или иного конкретного дела.

В значительной своей части представления о гражданском обороте, отраженные в судебной практике, повторяют аналогичные конструкции, закрепленные в законодательстве.

Вместе с тем судебная практика выработала и некоторые самостоятельные характеристики гражданского оборота, прямо не предусмотренные законом. Так, судами было введено понятие «интересы гражданского оборота». Например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 августа 2020 г. по делу № А40-108548/2018 указывается, что установление законодателем презумпции неплатежеспособности или недостаточности имущества должника призвано оградить интересы гражданского оборота и его участников от недобросовестных действий отдельных субъектов, а также обеспечить стабильность гражданского оборота.

Таким образом, судебная практика презюмирует наличие у гражданского оборота собственных интересов, отличных от интересов его участников. Этот вывод, очевидно, не мог быть сделан в результате исследования фактического состояния гражданского оборота, а является конструктом, вытекающим из идеальной модели.

То же самое относится к понятиям стабильности и надежности гражданского оборота, которые также были сформулированы в судебной практике. Так, в п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» отмечается: «Конституционные принципы свободы экономической деятельности и свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств предполагают наличие надлежащих гарантий стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота...»¹. При этом указанные свойства также, разумеется, не выявлялись путем изучения реального состояния гражданского оборота, а предписываются ему в качестве принципов.

¹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой,

Особенность доктринального, или научного познания гражданского оборота состоит в том, что оно происходит на эпистемологическом уровне, то есть предполагает объективность и методологическую оснащенность, а также критическую рефлексию получаемых знаний [6, с. 5–6; 11; 15; 16].

Как правило, в рамках доктринальных исследований ставится задача описания существующего состояния гражданского оборота, а не его конструирования или изменения.

Однако при этом предметом познания становится не столько фактический товарно-денежный обмен на рынке, сколько его нормативный образ, уже представляющий собой продукт социального конструирования.

При этом эмпирическая (социально-экономическая) составляющая гражданского оборота часто даже полностью отрицается. Примером может служить позиция А.О. Рыбалова, который вслед за О.А. Красавчиковым [5, с. 26] полагает, что содержанием гражданского оборота является переход не вещей, а имущественных прав, объектами которых эти вещи являются: «Покупателю нужна не просто вещь, способная удовлетворять его интересы, а вещь, на которую у него будет право. Ему может быть нужна даже не сама вещь, а только право на нее; однако, когда ему необходима именно вещь, чтобы пользоваться ею, такое пользование юридически может быть предоставлено лишь посредством соответствующего субъективного права (правом собственности, правом на владение и пользование, правом только на пользование). Иными словами, предметом всех сделок с вещами всегда будет право на вещи. Именно субъективное право выступает предметом обмена, объектом оборота» [12, с. 90].

Аналогичным образом можно интерпретировать отнесение к онтологическим свойствам гражданского оборота разумность субъектов, которые наделены потенциалом и природной познавательной способностью адекватно воспринимать действительность, видеть и понимать причинно-следственные связи вещей и явлений, а также действовать целесообразно этой связи, что гарантирует не только следования нормам и правилам гражданского оборота, но и возможности саморегуляции и самоорганизации системы [1, с. 276]. Очевидно, данный вывод также не основан на каких-либо наблюдениях над реально происходящими рыночными процессами, а представляет собой лишь проекцию разумности как нормативного требования к субъектам гражданских правоотношений, закрепленного в п. 2 ст. 6 ГК РФ.

Таким образом, сквозной онтологической и гносеологической характеристикой гражданского оборота является его двойственность, которая в онтологическом аспекте представлена наличием нормативного и фактического измерений, а в гносеологическом – столкновением реалистического и конструктивистского подходов.

При этом существует генетическая связь, с одной стороны, между фактическим состоянием гражданского оборота и реалистической моделью его познания, а с другой стороны, между социальным конструктивизмом в гносеологии и нормативным образом гражданского оборота.

Можно даже утверждать, что гносеологические элементы по-своему включаются в состав онтологической природы гражданского оборота, поскольку представления о нем определяют характер его нормативного регулирования, которое, в свою очередь, прямо влияет и на его фактические свойства.

Список использованной литературы:

1. Виниченко Ю.В. Гражданский оборот: опыт системного исследования: монография. Иркутск: Издательство БГУ; 2019.
2. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма; ИНФРА – М; 2013.
3. Гутнер Г.Б. Методология, онтология и возвратное движение мысли. *Вопросы философии*. 2011;(7):166–173.
4. Касавин И.Т. Конструктивизм как идея и направление. В: Лекторский В.А., редактор.

References:

1. Vinichenko Yu.V. [*Civil circulation: experience of systemic research*]. Irkutsk: BSU Publishing House; 2019. (In Russ.)]
2. Gadzhiev G.A. [*Ontology of law: (critical study of the legal concept of reality)*]. M.: Norma; INFRA – M; 2013. (In Russ.)]
3. Gutner G.B. [Methodology, ontology and return movement of thought]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2011;(7):166–173. (In Russ.)]
4. Kasavin I.T. [*Constructivism as an idea and direction*]. In: Lektorsky V.A., ed. *Constructivism in the theory of*

- Конструктивизм в теории познания*. М.: ИФРАН; 2008.
5. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья). *Ученые записки СЮИ. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса*. 1957;(5):3–27.
6. Красиков В.И. Онтологии. *Вопросы философии*. 2013;(9):43–51.
7. Кузнецова Н.И. Эмпирическое и теоретическое в эпистемологии и философии науки. *Философия науки и техники*. 2021;26(2):5–9.
8. Лекторский В.А. Дискуссия антиреализма и реализма в современной эпистемологии. В: Лекторский В.А., редактор. *Познание, понимание, конструирование*. М.: ИФРАН; 2007.
9. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая: монография. М.: Эдиториал УРСС; 2001.
10. Медведев В.И. Трансцендентальность гуманитарного познания. *Философский журнал*. 2022; 15(1):69–84.
11. Порус В.Н. На пути к реформе системы эпистемологических целей и ценностей. *Эпистемология и философия науки*. 2021;58(2):34–42.
12. Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот. В: Рожкова М.А., редактор. *Объекты гражданского оборота*. М.: Статут; 2007.
13. Скурко Е.В. Основания современной гносеологии права (теоретический и практический аспекты). *Ленинградский юридический журнал*. 2010;(2):7–21.
14. Шабалина Е.И. К вопросу о гносеологии в юриспруденции и ее значении для реализации задач правоохранительной деятельности. *Юрист – правовец*. 2017;(1(80)):7–10.
15. Kornblith H. *Scientific Epistemology: An Introduction*. Oxford University Press; 2021.
16. Zagzebski L.T. *Epistemic Values: Collected Papers in Epistemology*. Oxford University Press; 2020.
5. Krasavchikov O.A. [Soviet civil turnover (the concept and main links)]. *Uchenye zapiski SYUI. Voprosy grazhdanskogo, trudovogo prava i grazhdanskogo protsessa = Scientific notes SUI. Issues of civil, labor law and civil process*. 1957;(5):3–27. (In Russ.)]
6. Krasikov V.I. [Ontologies]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2013;(9):43–51. (In Russ.)]
7. Kuznetsova N.I. [Empirical and theoretical in epistemology and philosophy of science]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of science and technology*. 2021; 26(2):5–9. (In Russ.)]
8. Lektorskii V.A. [Discussion of anti-realism and realism in modern epistemology]. In: Lektorskii V.A., ed. *Cognition, understanding, design*. Moscow: IFRAN; 2007. (In Russ.)]
9. Lektorskii V.A. [Epistemology classical and nonclassical]. M.: Editorial URSS; 2001. (In Russ.)]
10. Medvedev V.I. [Transcendence of humanitarian knowledge]. *Filosofskii zhurnal = Philosophical Journal*. 2022;15(1):69–84. (In Russ.)]
11. Porus V.N. [Towards a reform of the system of epistemological goals and values]. *Ehpistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*. 2021;58(2):34–42. (In Russ.)]
12. Rybalov A.O. [Economic benefits and civil circulation]. In: Rozhkova M.A., red. *Objects of civil circulation*. M.: Statute; 2007. (In Russ.)]
13. Skurko E.V. [Foundations of modern epistemology of law (theoretical and practical aspects)]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad legal journal*. 2010;(2):7–21. (In Russ.)]
14. Shabalina E.I. [On the issue of epistemology in jurisprudence and its significance for the implementation of the tasks of law enforcement]. *Yurist" – pravoved" = Lawyer – jurist*. 2017;(1(80)):7–10. (In Russ.)]
15. Kornblith H. *Scientific Epistemology: An Introduction*. Oxford University Press; 2021.
16. Zagzebski L.T. *Epistemic Values: Collected Papers in Epistemology*. Oxford University Press; 2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Инжиева Буйнта Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4685-5787>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Buinta B. Inzhieva

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor Department of Civil Law and Procedure of the FGBOU VO "Kalmyk State University B.B. Gorodovikov"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4685-5787>